

ЧУЖИЕ СРЕДИ СВОИХ

РОССИЙСКАЯ АРМИЯ ВПЕРВЫЕ В СВОЕЙ ИСТОРИИ СТАЛА ЗАКУПАТЬ ОРУЖИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ. ПОКА ЭТО ПРОБНЫЕ ПОСТАВКИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ВООРУЖЕНИЯ. И ПЕРВЫЕ КОНТРАКТЫ ЗАКЛЮЧЕНЫ РАДИ «ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ЭФФЕКТА»: НЕОБХОДИМО ЗАСТАВИТЬ РОССИЙСКУЮ ОБОРОНКУ ПРОИЗВОДИТЬ СОВРЕМЕННОЕ ОРУЖИЕ ПО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЦЕНЕ. ИВАН САФРОНОВ-МЛ.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ВОПРОС В апреле 2010 года Владимир Поповкин, занимавший пост первого замминистра — начальника вооружения вооруженных сил, заявил, что российское военное ведомство пересмотрит свои планы по укомплектованию армии военной техникой и вооружениями: в ведомстве откажутся от закупок только отечественных образцов и приступят к закупкам техники за рубежом. Новое направление было задано — на сегодняшний день, в частности, были подписаны контракты на поставку пробной партии из десяти итальянских бронемашин Iveco-LMV65 и двух французских вертолетоносцев типа Mistral. Запланированы и закупки другой техники, ведь на разработку собственных передовых технологий у российского ОПК уйдет слишком много времени.

Осознание необходимости импортных поставок у военных зрело давно. Однако стагнация, начавшаяся с середины 1980-х годов и продолжавшаяся вплоть до середины 2000-х, отрицательно сказалась на развитии технологий отечественного ОПК. Да и события, захлестнувшие в 1990-е страну, сказались на производстве не лучшим образом. Сейчас, когда у военных появились деньги на закупку всей необходимой номенклатуры вооружений и разработана государственная программа вооружения до 2020 года (ГПВ-2020), остро встал вопрос, каким образом их распределить.

Есть два варианта. Первый — продолжить закупку техники исключительно у предприятий российской промышленности и вновь понять, что в ряде областей техника за-

явленным требованиям военных не соответствует. Второй — попробовать начать закупку западных образцов вместе с технологиями, которые впоследствии российский ОПК в себя бы внедрял. В качестве вынужденной временной меры Минобороны выбрало второй вариант и решилось на предложение о закупке определенных типов вооружений за рубежом.

В первую очередь это коснулось судостроения, поскольку после консультаций представителей Минобороны и Объединенной судостроительной корпорации выяснилось, что в требуемые военными сроки и выделенные ими деньги построить корабли на имеющейся в стране технологической базе практически невозможно. Именно отсюда было принято решение о закупке вертолетоносца Mistral: в интервью «Ъ» генеральный директор «Рособоронэкспорта» Анатолий Исайкин, заключивший контракт с французской корпорацией DCNS, пояснил, что «Минобороны принимало во внимание очень многие факторы, в том числе и наличие комплекующих иностранных государств в этих кораблях. Эти вещи в стратегическом плане оказались решающими — Франция оказалась практически единственной страной, чьи собственные технологии удовлетворили заказчика». Вместе с подписанием контракта на €1,2 млрд за два вертолетоносца Mistral России были переданы французские технологии SENIT и SiC-21, которые впоследствии могут быть использованы на других кораблях, строящихся на верфях ОСК для внутреннего заказа.

СЛОВО ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Стоит обратить внимание, что проблемы с закупкой техники возникали в Минобороны постоянно. Ранее разработанная программа перевооружения 2007–2015 была благополучно провалена (за что последовали соответствующие кадровые решения как в Минобороны, так и в промышленности), а взамен ей пришла принципиально новая, куда более сильная в финансовом плане программа перевооружения 2011–2020 — на нее военным выделили порядка 19,5 трлн руб.

Президент и верховный главнокомандующий Дмитрий Медведев неоднократно говорил, что приобретаться должна только качественная техника по прозрачным ценам. «Что бы кто ни говорил, если будут предлагать поставку техники, которая вас не устраивает, от нее нужно отказываться. Размещайте контракты в других компаниях. В конце концов, закупайте ее по импорту», — рекомендовал военным президент, добавив, что «барахло закупать не надо».

Однако тогда и вскрылась основная проблема. Ряд вооружений и военной продукции, которые традиционно являются самыми сложными в производстве и стратегически необходимы для Минобороны, закупить за рубежом попросту нельзя. В частности, это касается ракетных подводных крейсеров проекта 955 «Борей», являющихся штатными для ракеты «Булава», а также ракетных комплексов «Ярс» и «Тополь», составляющих основу страте-

КОРАБЛЬ «МИСТРАЛЬ» СТАЛ ПЕРВЫМ ОБРАЗЦОМ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ВООРУЖЕНИЯ, КОТОРЫЙ РОССИЙСКАЯ АРМИЯ ПРИОБРЕЛА ЗА ГРАНИЦЕЙ

гических сил страны. В данном случае Московский институт теплотехники и Воткинский завод являются эксклюзивным разработчиком и производителем данного типа вооружений, закупки которых за рубежом невозможны, так же, как и производство.

Однако есть целый ряд проблемных секторов, которые отечественная промышленность закрыть оказалась не в состоянии. Проведенные военными сравнительные испытания показали, что снайперское оружие сильно отстает от импортных разработок, поэтому для спецподразделений будет производиться закупка подобного вооружения за рубежом: в небоеспособных подразделениях нет смысла, поставленные задачи они решать не смогут.

Беспилотные летательные аппараты — вторая серьезная проблема. Минобороны, стартовав с нуля, потратило на их разработку порядка 5 млрд руб. Как сообщил господин Поповкин в прошлом году, промышленности выставили требования по аппаратам, а также разработали программу испытаний. Ни один из них испытаний не выдержал. Именно поэтому был сделан выбор в пользу израильских разработок.

Третье, что до сих пор, с точки зрения военных, никак не может просоответствовать, — это бронетехника. «Те

РЯД ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, КОТОРЫЕ ТРАДИЦИОННО ЯВЛЯЮТСЯ САМЫМИ СЛОЖНЫМИ В ПРОИЗВОДСТВЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ МИНОБОРОНЫ, ЗАКУПИТЬ ЗА РУБЕЖОМ НЕЛЬЗЯ

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС